

Котюрова М. П. Выражение эпистемической ситуации в периферийных текстах целого произведения // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / под ред. проф. М. Н. Кожиной. Т. II. Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 1. Пермь, 1996. С. 341–369.

Котюрова М. П., Соловьева Н. В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). Пермь, 2017.

Котюрова М. П., Тихомирова Л. С., Соловьева Н. В. Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого. Пермь, 2011.

Криворучко А. И. Комбинаторность стереотипных и креативных коллокаций в специальном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2019.

Кушина Л. В. Современная эпистема перевода // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы IX международной научной конференции (Челябинск, 18–20 апреля 2018 г.). Т. 2. С. 125–128.

Кузина О. А., Ситько Ю. Л.
Севастополь, Россия

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЯ КАК ОБЛАСТЬ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

Аксиологическое направление лингвистики находится на этапе становления. Этим объясняется отсутствие единого подхода к таким вопросам, как статус аксиологической лингвистики, ее объект, предмет, методы и понятийно-терминологический аппарат. Среди многочисленных исследований, в которых употребляются термины «аксиологическая лингвистика» или «лингвистическая аксиология», крайне мало работ, посвященных непосредственно теоретико-методологической базе научного направления. В связи с этим можно сказать, что на данном этапе лингвистическая аксиология представляет собой скорее «активно используемый зонтичный термин» [Теория... 2016: 13], применяемый для обозначения междисциплинарной сферы исследований, изучающей ценности и оценки в языке.

Корнями аксиология уходит в философию. Начиная с античности, философы искали ответ на вопрос о сути ценностей и оценок, их критериях и классификации. Согласно Сократу, ценности существуют вне субъекта и определяют поведение субъекта как его цель, следовательно, ценность имеет положительную оценку. В развитие этой идеи мы утверждаем, что ценность постулируема субъектом и телеологична. Именно на базе споров о ценностях и возникла аксиология. Аксиология определяется как «философская дисциплина, исследующая категорию ценности, характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений» [ФЭС 2004]. Термин «аксиология» был введен в 1902 году французским философом П. Лапи; в 1904 году Э. фон Гартман использовал его для именованя раздела философии, занимающегося ценностями [Гартман 2014].

Мы считаем продуктивным обратить внимание на определение ценности как внешней связи объекта, данное в «Онтологии» Баумгартена, в противовес достоинству как внутренней связи [Baumgarten 1757: § 337]. Описание внутренних связей объекта лежит в основе структуралистских исследовательских программ (Пражский лингвистический кружок, Копенгагенская лингвистическая школа, Московская семантическая и фонетическая школы). К этому же взгляду примыкают позитивистские течения (младограмматическое направление и др.). Как видим, задача описания внутренних связей языка успешно решается научными направлениями, а противоречия в таких описаниях вызваны ограничениями в формулировке объекта, явно или неявно присутствующими в теориях. В этом плане мы можем объединить самые разные научные теории в один класс по признаку направленности описания внутренних связей языка как достоинства (по Баумгартену).

Определение объекта вне его внешних связей не может быть признано полным, а потому и удовлетворительным, поскольку характеризует только внутреннюю «форму» объекта, т. е. языка, и не характеризует его внешнюю «форму», т. е. связи с другими объектами, а также связи и предназначенность в системе, в которую этот объект входит в качестве элемента. Поэтому в русле европейской научной традиции можно было бы отождествить ценность языка с его внешними связями, а лингвоаксиологию — с изучением внешних связей языковой системы.

Толкование ценности языка как его внешних связей приводит к необходимости определения в ней хоть каких-то ориентиров. В связи с этим представляется возможным разделить ценности по направлению связи на внутренние, или духовные, которые связывают язык с личностью самого носителя языка и отдельными ее аспектами, и внешние, или практические, которые связывают язык с реальным миром*. Синтез духовных и практических ценностей мы назовем эстетическими. Эстетические (религиозно-магические) ценности связаны с неразличением духовного и практического.

Литература

Гартман Э. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного: Бессознательное в явлениях телесной и духовной жизни. М., 2014.

Теория и методика лингвистического анализа политического текста / отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2016.

ФЭС – Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М., 2004. URL: <http://terme.ru/dictionary/187/word/aksiologija> (дата обращения: 18.05.2019).

Baumgarten A. Metaphysica. Halae Magdeburgicae. Imperis Carol. Herman. Hemmerde, 1757.

Леонтьева Т. В.
Екатеринбург, Россия

ПРЕЕМНИЧЕСТВО КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ФОРМА УСВОЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ (ПО ЛЕКСИЧЕСКИМ И ТЕКСТОВЫМ ДАННЫМ)

Лексические репрезентанты идеи преемничества в русском языке описывают одну из разновидностей социальных отношений. Такого рода связи между людьми, с одной стороны, характеризуются установлением иерархии первенства и объективацией категории воздей-

* Разделение ценностей на духовные и практические может по-разному осуществляться под влиянием мировоззрения конкретного носителя языка. Так, например, современный урбанизированный человек считает магию и религию частью своего внутреннего мира, а носитель культуры, которую мы рассматриваем как более архаичную, вполне может считать магию и религию объективными, а потому и практическими ценностями.